

ЗАСОРЕННЫЕ СТИХИ

«L.O.V.E.» труппы «Волкейно» — 21, 22 и 23 мая на сцене Театра им. А.С. Пушкина

Григорий Заславский

Лондон—Москва

ВНИМАТЕЛЬНОЕ прочтение программки смягчит разочарование. Читаем: «От авторов: театр «Волкейно» — это новое поколение исполнителей. Мы решили отказаться от литературной основы и от услуг драматурга. Используя нетрадиционные тексты, мы наеемся создать театр, в котором осуществляется подлинный синтез языка и движения. Мы обращаемся к тематике, имею-

театральном образовании англичане все же ликвидировали, а значит, просветительские задачи решены. Поначалу актриса еще пытается обратить на себя внимание, даже насильно заставляет вступить то одного, то другого с нею в близкие отношения, но позже, сознавая тщетность, принимается читать вслух сонеты. Может быть, в надежде хотя бы зрителей как-то отвлечь от всё более разнообразных содомитских утех. В самый разгар их почему-то свет на сцене погас: то ли, чтобы вконец не расстраивать наше и без того уже поколебленное нравственное чувство, то ли по

хочет, наверное, сделать Роман Виктюк, но не может, потому что, может быть, стесняется, может быть, не хватает мощи. А это — удивительно свободный, энергичный спектакль, не оставляющий равнодушных. Я приветствую его!

Алексей ЯБЛОКОВ, председатель Совета по экологической политике при президенте РФ

Для меня этот спектакль — странный, концепция его для меня очень далека. С огромным уважением, конечно, относясь к актерам, чувствуется глубина их проживания. Но они очень далеки от меня.

Алена КАРАСЬ, «Эхо Москвы»

Избави бог, меня лишивший воли,
Чтоб я посмел твой проверять досуг...

щей строго современное звучание». В подтверждение последнему — репертуар, приведенный в конце программки с предупреждением: «Спектакли театра «Волкейно» уникальны. В них сочетается акробатика и современная хореография, зрелищность и политическая актуальность». Из последних работ — «Макбет» — соединение Шекспира с современными комиксами, сатира на правление Тэтчер в Англии. Из 154 сонетов Шекспира в спектакль «L.O.V.E.» после, очевидно, долгой и кропотливой работы отобраны 28, позволивших авторам спектакля попытаться, как опять же узнаем из многоречивой программки, «исследовать различные темы, отраженные в сонетах: эротические стремления, бисексуальность души, власть ревности, вожделение, неизбежное угядание любви...»

В чем убеждает спектакль? Ну, во-первых, в том, что и в доброй старой Англии жива самодетельность, и ее средний уровень, в общем, высок, — налицо некоторое мастерство, в частности пластическое. Во-вторых, не изо всякого сора вырастают стихи, хотя во всяком стихе, найдя удобный угол зрения, можно усмотреть немало всякого мусора. В этой непродолжительной (всего 1 час 15 мин. без антракта) экскурсии по поэтическому наследию великого соотечественника зрителям спектакля Найджела Чарнока отведена скромная роль вуайеристов, вынужденно наблюдающих частые гомо- и редкие гетеросексуальные удовольствия, которым предаются три актера на сцене. Впрочем, не только вуайеристов, — в самом начале, на втором или третьем сонете, когда все трое выбегают в зал, кому-то везет и на контакт: актеры щедро одачивают публику поцелуями, ловко шагая по спинкам кресел, добираясь до самых «медвежьих уголков».

Метафорическая тишина воцарилась, когда в первый раз юноши обратили внимание друг на друга и начали проявлять нежность, переходящую в страсть. Так замирает зритель, впервые попадающий на порнокино. Так что некоторые пробы в нашем

бедности фантазии постановщика, — мол, дальше додумывайте в меру своих собственных сил.

Была, конечно, какая-то красота в нежностях, которыми мальчики одаривали друг друга, повиснув на железных перекладинах вниз головой. Покоряла настойчивость, с которой девица, все-таки не высоких моральных принципов (в какую-то минуту она принималась мастурбировать при помощи специальных технических приспособлений), старалась отвлечь мальцов друг от друга — уговаривала стихами, носила на руках — буквально в прямом переносном смысле, просто била по голове — книгой, видимо, шекспировских сонетов. Так, кажется, ничего у нее и не вышло.

Даже под страхом смерти, когда бесстрашная танцовщица и птица появилась на сцене с огромным тесаком, мальчики продолжали шалить, обливаясь советским шампанским и обливаясь затем друг другу руки, животы и т.д. Кто-то удачно заметил, что в конце такого live-show актерам следует дарить не цветы, а презервативы.

Пора, между тем, поставить точку — и без того в пересказе лондонские «сонеты» явно выигрывают в сравнении с виденным сценическим оригиналом.

Джон ФРИДМАН, «Москву таймс»

Это — спектакль, который

Кто привез это безобразие? — вот все, что я хочу узнать.

Юрий РЫБАКОВ, театральный критик

Это — замечательные актеры и хорошая придумка, но лучше бы они поставили «Кентерберийские рассказы» мистера Чосера, а здесь вполне можно было обойтись без Шекспира.

Олег ТАБАКОВ, народный артист СССР, ректор Школы-студии МХАТ

(в вольном переводе с английского) Моя любовь не больна и не нуждается в сиделке. Моя любовь — обычна и старомодна (вариант перевода: по-старомодному нормальная), как мой родной город Саратов.

Сергей ВОЛЫНЕЦ, переводчик

Мне кажется, что местами это — очень здорово. Я никогда даже не представлял себе, что шекспировские сонеты можно разыгрывать по ролям, не говоря уже о пластике...

Алексей БАРТОШЕВИЧ, шекспировед, доктор искусствоведения, профессор

По-моему, безотносительно к тексту Шекспира, это очень плохо, слабо, непрофессионально и бессмысленно.

Андрей ЖИТИНКИН, режиссер

Это тот случай, когда мера вкуса и мера откровенности соблюдены, а я очень боялся пошлости. Мне очень понравилось, потому что это очень театрально.